

growth of technological capabilities of individual and social development of a person.

The goal of convergence is formulated - the formation of a new technological culture, aimed primarily at creating hybrid materials and systems based on them. And we are talking about a fundamentally new generation of anthropomorphic systems of the bionic type, reproducing in the final analysis the designs of living nature - biorobottechnical systems. The emphasis is on understanding the problems of treshumanism in the early twentieth century: cybernetic immortality (digital immortalism), artificial intelligence.

Special attention should be paid to the analysis of the coming epoch of "total digitalization", "chipping" of the population and establishing control over people's livelihoods. The main threat of "total digitalization" is the ability to change the essence of a person, turning it into a biorobot. Eternal values are threatened: spirituality, freedom and creativity. The temptation to create a digital personality is one of the most radical ethical problems of the 21st century.

Keywords: *convergence, NBICS convergence, treshumanism, artificial intelligence, cybernetic immortality, digitalization.*

УДК 101:37

Е.А. Наумкина

Сумской государственной педагогической
университет имени А.С. Макаренко

ОТ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА К «ПОСТ-ЧЕЛОЧЕСКОЙ» ЭПОХЕ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье анализируется взаимосвязь философско-теоретических концепций современного общества и разработки образовательной стратегии.

Появление концепции «информационного общества» обусловило необходимость формирования у будущих специалистов информационной культуры, а компьютеризация, информатизация учебного процесса стали главными направлениями модернизации образования. Концепция «общества знаний» породила модель «инновационного человека», поскольку становление такого общества основывается на развитии и системном взаимодействии науки, образования и инноваций. Модель «превентивного образования» стала ответом на разработку концепции «общества риска». Прогнозирование «постчеловеческой эпохи» как главной угрозы Homo Sapiens определило в качестве важнейших навыков человека – умение критично

мыслить. Поэтому, информационная парадигма образования трансформируется в рефлексивную.

Учитывая стремительные изменения нашего бытия, акцентируется внимание на необходимости более оперативного адекватного реагирования системы образования на тенденции развития современного общества и подготовку человека к будущему.

Ключевые слова: *информационное общество, общество знаний, инновационный человек, общество риска, превентивное образование, постчеловеческая эпоха, рефлексивная парадигма.*

Постановка проблемы. Главной задачей системы образования является подготовка человека к существованию в мире будущего. Соответственно, возникает необходимость в определении контуров этого грядущего, поскольку именно оно во многом определяет настоящее. Поэтому проект обозримого будущего становится точкой отсчета для формирования стратегии модернизации и развития образовательной сферы в целом.

Цель статьи – обосновать необходимость ориентации стратегии развития образования на ведущие тенденции эволюции общества.

Анализ актуальных исследований. Философы всегда активно обсуждали проблемы будущего общества, строили идеальные его модели и образа человека в нем. Это в полной мере относится и к современности.

С середины XX века был представлен достаточно широкий спектр концепций общества, в котором мы живем, и в котором нам предстоит бытийствовать и творить в обозримом будущем. Среди них можно выделить следующие: постиндустриальное (Д. Белл), информационное (Р. Арон, З. Бжезинский, Е. Масуда, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма), сетевое (М. Кастельс), индивидуализированное (З. Бауман), общество риска (У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман), общество знаний (П. Друкер, Ф. Махлуп), нанообщество (Р. Фейнман, Э. Дрекслер, М. Роко, У. Бейнбридж) и другие. Во многих из них, так или иначе, затрагиваются и вопросы, касающиеся разных аспектов трансформации образовательной сферы.

Изложение основного материала. В 60–80 годы XX века социальные теоретики, прогнозируя будущее цивилизации, чаще всего отдавали предпочтение концепциям «постиндустриального» и «информационного общества». Постиндустриальная стадия человеческой цивилизации обоснованно рассматривалась в контексте формирования информационного общества. Развитие такого общества детерминировалось стремительным ростом количества накопленной информации, а также ее доступностью и свободой.

Вследствие этого, понятие «информационное общество» фактически заменило в конце XX столетия термин «постиндустриальное общество». Разные

інтерпретації этой концепції можно найти в работах Р. Арона, Д. Белла, З. Бжезинского, Е. Масуды, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы и других мыслителей.

В условиях массового производства информации главной целью стало использование наукоемких информационно-компьютерных технологий для создания инновационной техники, новых товаров и сервисов. Э. Тоффлер, говоря об экономике Третьей волны, указывал, что самым важным (и неистощимым) сырьем для цивилизации этой волны станет информация, включая воображение. С их помощью найдут замену многим истощимым ресурсам, хотя эта замена часто будет сопровождаться серьезными экономическими потрясениями. Информация приобретет большую ценность, чем когда-либо, и новая цивилизация перестроит систему образования и научных исследований, а кроме того, реорганизует средства массовой информации [14, 241].

Такие инвестиции обеспечили экономический рост в высокоразвитых странах, а новые интеллектуальные ресурсы и основанные на них технико-технологические инновации давали конкурентные преимущества на глобальном рынке. Поэтому в осмыслении этого общества экономический и технологический аспекты стали приоритетными.

Как ответ на принятие концепции «информационного общества» ведущими направлениями модернизации системы образования стали компьютеризация, информатизация учебного процесса. Многочисленные исследования этих технологических инноваций в образовательной сфере, как правило, акцентировали внимание на новых возможностях имплементации информационно-телекоммуникационных технологий с целью повышения эффективности и качества образовательного процесса.

Дальнейшее более глубокое осмысление даже некоторых сторон влияния этих тенденций на процесс обучения и самого человека в целом привело к выводам о преждевременности и ошибочности однозначных оценок этого воздействия. Последствия взаимодействия человека с новой виртуальной средой, большим массивом информации, новыми системами межличностной коммуникации оказались амбивалентными. С одной стороны, эти технологии открывали новые перспективы для интенсификации различных операций, расширения культурного взаимодействия, реализации сущностного потенциала человека. Но, вместе с тем, порождали опасность информационной зависимости, манипулирования индивидуальным и массовым сознанием, изменения социально-психологического климата, появления «одномерного» человека. В связи с этим специалисты стали отмечать возникновение кризисных явлений в сфере морали, культуры, психологического здоровья общества.

С динамичным развитием информационного общества стали появляться исследования, в которых шла речь о так называемом «опасном знании», «обществе не-знания» (В. Горохов). «Если в информационном обществе

возникла надежда с помощью всех благ компьютерной революции стать более информированным, чем раньше, узнавать быстрее и полнее все, что происходит в мире, в культуре, в науке и технике, то сегодня эта надежда рухнула под напором избыточной и часто фальсифицированной информации. И действительно, все, а не только отдельные философы, поняли, что знают определенно только то, что на самом деле ничего не знают [...]. Но самое главное, что не только мы, но и те, кто управляет нами и обществом в целом [...] также не имеют ясного представления о том, что нужно делать и что нужно знать, чтобы делать» [3, 66–67].

Философские и научные исследования выявили новые проблемы и опасности, которые несет бурное экономическое и технологическое развитие информационного общества. Первое, что стало понятным, – увеличение объема информационных ресурсов затрудняет отбор и обработку информации, не обязательно и не всегда приводит к приросту знаний. Все более очевидным становился и тот факт, что такая социальная организация не может обеспечить безопасность жизни граждан и повышение ее качества.

Вследствие этого предметное поле исследования информационного общества стало расширяться за счет изучения его новых измерений и проявлений. Результатом такого поиска стало формирование в конце XX века концепции «общества знаний» или «К-общества» (knowledge-based society).

Данное понятие ввел в 1996 г. Питер Друкер, основатель менеджмента, профессор ряда американских университетов. В общем виде общество знаний можно определить как такой тип социальной организации, где интеллектуальные ресурсы играют решающую роль по сравнению с другими, а производство знаний становится источником общественного развития,

С бурным технологическим прогрессом цивилизации проблема роли знания, инноваций, формирования нового мышления человека, необходимости образования в течение всей жизни привлекла еще большее внимание со стороны таких известных теоретиков, как М. Кастельс, П. Ромер, Э. Тоффлер, а также различных международных организаций, занимающихся гуманитарными вопросами.

Так, М Кастельс в своей работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», подчеркивая роль знания как определяющего фактора социальной эволюции, пишет: «В новом, информациональном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Разумеется, знания и информация являются критически важными элементами во всех способах развития, так как процесс производства всегда основан на некотором уровне знаний и на обработке информации. Однако специфическим для информационного способа развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности» [6, 39].

В доповіді ЮНЕСКО «Всемирный доклад 2005 года: На пути к обществам знания» обосновывалась целесообразность перехода от концепции «информационного общества» к концепции «общества знания». В нем обращалось внимание на то, что возможности и ресурсы глобальной информатизации лишь в незначительной мере используются в процессе продуцирования и распространения знаний – большая их часть способствует расцвету явлений, которые ничего общего с обществом знаний не имеют: бессодержательные интернетовские «чаты», «шопинги» и тому подобное. Поэтому общество знаний само по себе из информационного общества не сформируется, поскольку увеличение объема информации не обязательно приводит к приросту знаний. Нужно, чтобы средства отбора, обработки, осмысления и использования этой информации также были адекватными заданию продуцирования и использования знаний для развития человеческого общества как в духовной, так и в материальной сферах. Понятие «информационное общество» определяется достижением технологии. Понятие же «общество знаний» предусматривает более широкие социальные, психологические, этические, аксиологические и другие параметры [7].

В научном сообществе однозначного принятия этой рекомендации ЮНЕСКО нет. Ряд исследователей считают справедливым отождествлять эти понятия, а некоторые используют и такое понятие, как «информационное общество, основанное на знаниях». Но, все же, большинство исследователей рассматривают общество знаний как высшую стадию информационного общества, становление которого стало возможным благодаря развитию информационных технологий [4; 5; 9]. Они считают, что информатизацию правомерно рассматривать как инструмент для построения такого общества. Глобальное информационное пространство является условием становления К-общества.

Определяющим фактором успеха в становлении общества знаний является готовность и способность людей адекватно воспринимать, понимать и творить новации. Отсюда, главное задание образовательной сферы заключается в формировании инновационного мышления, ориентированного на эффективное создание новаций и конструктивное отношение к нововведениям как особо важной личной и общественной ценности. Так формируется модель «инновационного человека».

Такой человек рассматривает мир не как устойчивую, гармоничную структуру, к которой необходимо приспособиться, а как сферу познавательной и практической неопределенности, которую нужно редуцировать как последовательность разнообразных трудностей, которые необходимо преодолеть. Изобретательность становится архетипом деятельности для инновационного человека, а главной целью обучения – формирования в нем собственной исследовательской позиции, то есть значение приобретает

процесс перехода в образовательной деятельности от школы памяти к институту работы с мышлением [12, 23].

Данное общество характеризуется и своей системой ценностей. В. Колпаков утверждает, что главным фактором формирования общества знания стало внедрение установки на утилизацию научного знания в массовое сознание индустриальных обществ. А сегодня тенденция к утилизации знания доведена до предела [8, 38]. Следствием этого стало стремительное развитие и использование высоких технологий.

Современный мир характеризуется бурным развитием индустрии наукоемких конвергентных NBICS (нано-био-инфо-когни-социо) технологий. Этот NBICS-комплекс становится определяющим фактором изменений, новаций практически во всех сферах бытия общества и человека. Ни один из современных социальных процессов не может быть рационально познанным без анализа этой детерминации.

В условиях амбивалентных последствий этих процессов атрибутами современной цивилизации стали беспрецедентная динамика, повышение неустойчивости, стохастичности, что приводит к неопределенности и риску в развитии социальных систем. Поэтому все чаще развитие нашей цивилизации рассматривается как принципиально рискогенное.

Осмысление данного аспекта современного общества обусловило разработку новых методологических подходов к его анализу и формированию концепции «общества риска». Данное понятие было введено немецким социологом У. Беком. Обычно его используют для описания качественных изменений современных обществ, перешедших к стадии высокого модернизма (high modernity), которая характеризуется не только производством материальных, социальных и духовных благ, но и систематическим воспроизводством различного рода угроз и опасностей. Э. Гидденс отмечает по этому поводу, что «жить в эпоху «поздней современности» (late modernity) означает жить в мире случайности и риска – неизменных спутников системы, стремящейся к установлению господства над природой и рефлексивного создания истории» [2, 107].

Следствием критического осмысления цивилизационных процессов, обусловленных принципиально новой ролью высоких наукоемких технологий в современном мире, стало появление фундаментальных работ известных социальных теоретиков и футурологов с достаточно симптоматичными названиями: «Наше постчеловеческое будущее» (Ф. Фукуяма), «Шок будущего» (Э. Тоффлер), «Почему мы не нужны будущему?» (Б. Джой), «Эпоха одушевленных машин» (Р. Курцвейл) и другие. Многие исследователи стали выражать обеспокоенность относительно целесообразности и последствий изменения природы самого субъекта – человека.

Х. Мариносян пишет, что впервые в истории вектор развития человечества направлен против него самого – естественного, биологического

человека. Человек уходит в небытие, переживая самого себя, так и не успев ответить на вопрос «кто – мы?». Не ответив на вопрос «от кого мы произошли?», мы пытаемся найти ответ на вопрос «в кого мы превращаемся?», «кем мы становимся?» или, точнее, «чем мы становимся?». Современное человечество находится на этапе особой исторической ответственности, ответственности за будущее человека, за судьбы всего человечества [10, 7].

Активно развивающийся трансгуманизм поддерживает имплементацию достижений науки и технологий для улучшения природы человека. Однако, последствия таких манипуляций непредсказуемы как с технологической стороны, так и с точки зрения владения этими технологиями: в чьих руках они окажутся; с какой целью они будут использованы?

Такой вектор развития общества многими исследователями рассматривается как принципиально новый качественный переход от постиндустриализма к «пост-человеческой эре» земной цивилизации. О значимости и обеспокоенности этой проблемой свидетельствует тот факт, что тема одного из симпозиумов предстоящего XXIV философского конгресса, который состоится в августе 2018 года в Пекине, будет «Человек, не-человек, пост-человек».

Как видим, современное интеллектуальное поле располагает достаточным количеством концепций современного общества. Такое разнообразие обусловлено тем, что настоящее, а еще, в большей мере, грядущее общество являются чрезвычайно сложными и многоплановыми объектами изучения. Более того, многие проблемы теоретического изучения связаны со стремительными темпами качественных изменений реальности, в которой мы существуем. Человек просто не успевает осознавать эти трансформации и адаптироваться к ним. Понятно только одно: современное общество характеризуется высокой степенью неопределенности, стохастичности, повышением его рискогенности, что неизбежно ведет к точке бифуркации, где развитие системы становится непредсказуемым.

Означает ли это, что человек не может ничего изменить? Теория управления рисками, форсайт, синергетика утверждают, что мы способны предвидеть, прогнозировать будущее для того, чтобы предотвращать или, по крайней мере, минимизировать негативные следствия цивилизационного развития.

Поэтому в условиях современного общества чрезвычайно актуализировалась проблема превентивности (от лат. *praeventio* – опережаю, предупреждаю). Для обеспечения такого вектора развития современной цивилизации крайне необходимо направить усилия на формирование нового сознания человека и человечества в целом, которое не отставало бы от бытия, а опережало его. Важность такой трансформации отмечает У. Бек, когда пишет о том, что «мы действительно приближаемся к изменениям в общественном устройстве, которые выводят нас из существующих до сих пор категорий,

способа мышления и способов действия» [1, 23]. Управление риском станет возможным при условии перехода обществ к высшей стадии развития – рефлексивной современности (*reflexive modernity*), когда люди будут осознавать и поддерживать постоянное теоретическое понимание оснований своей деятельности, определять меры безопасности и оценивать перспективы индивидуального и коллективного воздействия на риск.

Образование, адаптированное к будущему, назвали опережающим. Профессор А. Урсул подчеркивает, что в содержании образовательного процесса почти не уделялось внимания проблеме времени; как-то само собой получилось, что знания о прошлом заполнили почти все образовательное пространство. Осмыслению настоящего в реальном педагогическом процессе досталось совсем немного, а будущему, в силу сложившихся стереотипов, вообще не нашлось места. В связи с этим «современное образование, делая акцент на прошлом, оказывается отторгнутым от будущего, и такое противоречие необходимо разрешить, т.е. осуществить адаптацию образования к будущему в имеющую место темпоральную асимметрию» [15, 29]. Поэтому футуризация образования становится сегодня ведущей тенденцией его модернизации.

Следовательно, образовательная стратегия сегодня должна ориентироваться на переход к инновационной модели, которая предусматривает опережающий характер развития системы образования с тем, чтобы подготовить человека к жизни в обществе инноваций и разнообразных рисков. Данная модель ориентирована на максимальное развитие творческих способностей человека, формирование сильной мотивации к самообразованию и саморазвитию. И самым главным становятся умение критического философского мышления и навыки рефлексивных процедур.

Именно об этом говорит профессор Мельбурнского университета Патрик Гриффин (руководитель международного научного проекта по оценке преподавания навыков и компетенций XXI века): акценты в современном мире смещаются в сторону умения критически мыслить, способности к взаимодействию и коммуникации, творческого подхода к делу [16]. На XXIII мировом философском конгрессе, состоявшемся в Афинах в 2013 [13, 18], речь шла о необходимости философского диалога на различных этапах образовательного процесса, о формировании критического, креативного мышления путем развития рефлексивной практики, использования, к примеру, в работе с детьми инструмента диалогического общения.

В Украине эта проблема также является актуальной в связи с началом имплементации программы «Новая школа Украины» [11]. Стратегическая цель новой украинской школы – формирование целостной личности, всесторонне развитой, способной к критическому мышлению. Среди других сквозных умений учеников указаны: логическая защита позиции, умение видеть риски, проблемы и находить пути их решения.

Выводы и перспективы дальнейших научных изысканий. Основной вектор развития современного общества многими исследователями рассматривается как принципиально новый качественный переход от постиндустриализма к «пост-человеческой эре» земной цивилизации. Учитывая такие стремительные изменения нашего бытия, крайне важно максимально сократить темпоральную асимметрию между теоретическим осмыслением тенденций развития общества и адекватным реагированием на них системы образования. Как ответ на вызов современности образовательная сфера осуществляет трансформацию своих стратегических ориентиров и задач. Это нашло выражение в переходе от информационной парадигмы образования к рефлексивной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
2. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс // THESIS. – 1994. – Вып. 5. – С. 107-134.
3. Горохов В.Г. Научно-техническая политика в обществе не-знания / В.Г. Горохов // Вопросы философии. – 2007. – № 12. – С. 65–80.
4. Згуровский М. Путь к обществу, основанному на знаниях [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.zn.ua/3000/3300/52340>
5. Карпенко М.М. Модернізація вищої освіти як чинник розбудови суспільства знань в Україні / М.М. Карпенко // Стратегічні пріоритети. – 2006. – № 1. – С. 57–63.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
7. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО 2005 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/smages/0014/001418/141843>.
8. Колпаков В.А. Общество знания. Опыт философско-методологического анализа / В.А. Колпаков // Вопросы философии. – 2008. – № 4. – С. 26–38.
9. Кремень В.Г. К обществу знаний – через совершенствование системы образования / В.Г. Кремень // Социально-экономические проблемы информационного общества. – Сумы: ИТД «Университетская книга», 2005. – С. 34–48.
10. Мариносян Х.Э. Электронная цивилизация как глобальная перспектива / Х.Э. Мариносян // Философские науки. – 2016. – №6. – С.7-31.
11. Нова українська школа. Концептуальні засади реформування середньої школи [Електронний ресурс] – Режим доступу: <https://www.kmu.gov.ua/storage/app/media/reforms/ukrainska-shkola-compressed.pdf>

12. Предборська І. У пошуках філософських засад сучасного освітнього дискурсу / І. Предборська // Філософські абрисы сучасної освіти: Монографія / Авт. кол.: Предборська І., Вишинська Г., Гайденок В. та ін.; За заг. ред. І. Предборської. – Суми: ВТД «Університетська книга», 2006. – С. 7–41.
13. Предборська Ірина. Філософія як запит і спосіб життя: Інформаційно-аналітичний огляд XXIII світового філософського Конгресу / Ірина Предборська // Філософія освіти. – 2013. - №2 (13). – С. 7-23.
14. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ». – 2004. – 345 с. [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.read.virmk.ru/present_past_pdf/Toffler_Tretiya_volna.pdf
15. Урсул А. Концепция опережающего образования / А. Урсул // Alma mater. – 2006. – №7. – С. 28-33.
16. Хайрутдинов Динар. «Навыки XXI века»: новая реальность в образовании [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://erazvitie.org/article/navyki_xxi_veka_novaja_realnost

REFERENCES

1. Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu / U. Bek. – М.: Progress-Traditsiya, 2000. – 384 s.
2. Giddens E. Sud'ba, risk i bezopasnost' / E. Giddens // THESIS. – 1994. – Vyp. 5. – S. 107-134.
3. Gorokhov V.G. Nauchno-tekhnicheskaya politika v obshchestve ne-znaniya / V.G. Gorokhov // Voprosy filosofii. – 2007. – № 12. – S. 65–80.
4. Zgurovskiy M. Put' k obshchestvu, osnovannomu na znaniyakh [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.zn.ua/3000/3300/52340>
5. Karpenko M.M. Modernizatsiya vyshchoyi osvity yak chynnyk rozbudovy suspil'stva znan' v Ukrayini / M.M. Karpenko // Stratehichni priorityty. – 2006. – № 1. – S. 57–63.
6. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura / M. Kastel's. – М.: GU VSHE, 2000. – 608 s.
7. K obshchestvam znaniya: Vsemirnyy doklad YUNESKO 2005 [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://unesdoc.unesco.org/smages/0014/001418/141843>.
8. Kolpakov V.A. Obshchestvo znaniya. Opyt filosofsko-metodologicheskogo analiza / V.A. Kolpakov // Voprosy filosofii. – 2008. – № 4. – S. 26–38.
9. Kremen' V.G. K obshchestvu znaniy – cherez sovershenstvovaniye sistemy obrazovaniya / V.G. Kremen' // Sotsial'no-ekonomicheskiye problemy informatsionnogo obshchestva. – Sumy: ITD «Universitetskaya kniga», 2005. – S. 34–48.
10. Marinosyan KH.E. Elektronnyaya tsivilizatsiya kak global'naya perspektiva / KH.E. Marinosyan // Filosofskiy nauki. – 2016. – №6. – S.7-31.

11. Nova ukrayins'ka shkola. Kontseptual'ni zasady reformuvannya seredn'oyi shkoly [Elektronnyy resurs] – Rezhym dostupu: <https://www.kmu.gov.ua/storage/app/media/reforms/ukrainska-shkola-compressed.pdf>
12. Predbors'ka I. U poshukakh filososf'kykh zasad suchasnoho osvitr'oho dyskursu / I. Predbors'ka // Filososf'ki abrysy suchasnoyi osvity: Monohrafiya / Avt. kol.: Predbors'ka I., Vyshyn'ska H., Haydenko V. ta in.; Za zah. red. I. Predbor'koyi. – Sumy: VTD «Universytet-s'ka knyha», 2006. – S. 7–41.
13. Predbors'ka Iryna. Filosofiya yak zapyt i sposib zhyttya: Informatsiyno-analitychnyy ohlyad KHKHIII svitovoho filososf'koho Konhresu / Iryna Predbors'ka // Filosofiya osvity. – 2013. - №2 (13). – S. 7-23.
14. Toffler E. Tret'ya volna / E. Toffler. – M.: ООО «Firma «Izdatet'stvo ACT». – 2004. – 345 s. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupu: http://www.read.virmk.ru/present_past_pdf/Toffler_Tretiya_volna.pdf
15. Ursul A. Kontseptsiya operezhayushchego obrazovaniya / A. Ursul // Alma mater. – 2006. – №7. – S. 28-33.
16. Khayrutdinov Dinar. «Navyki XXI veka»: novaya real'nost' v obrazovanii [Elektronnyy resurs] - Rezhim dostupa: http://erazvitie.org/article/navyki_xxi_veka_novaja_realnost

РЕЗЮМЕ

Наумкіна О.А. Від постіндустріального суспільства до «пост-людської епохи»: освітній аспект.

У статті аналізується взаємозв'язок філософсько-теоретичних концепцій сучасного суспільства і розробки освітньої стратегії.

Поява концепції «інформаційного суспільства» зумовила необхідність формування у майбутніх фахівців інформаційної культури, а комп'ютеризація, інформатизація навчального процесу стали головними напрямками модернізації освіти. Концепція «суспільства знань» породила модель «інноваційної людини», оскільки становлення такого суспільства ґрунтується на розвитку і системній взаємодії науки, освіти та інновацій. Модель «превентивної освіти» стала відповіддю на розробку концепції «суспільства ризику». Прогнозування «пост-людської епохи» як головної загрози Homo Sapiens визначило в якості найважливіших навичок людини вміння критично мислити. Тому, інформаційна парадигма освіти трансформується в рефлексивну.

З огляду на стрімкі зміни нашого буття, акцентується увага на необхідності більш оперативного адекватного реагування системи освіти на тенденції розвитку сучасного суспільства і підготовку людини до майбутнього.

Ключові слова: інформаційне суспільство, суспільство знань, інноваційна людина, суспільство ризику, превентивна освіта, пост-людська епоха, рефлексивна парадигма.

SUMMARY

Naumkina E.A. From post-industrial society to the «posthuman era»: educational aspect.

The author of the article analyzes the interrelation between the philosophical and theoretical concepts of modern society and the development of an educational strategy.

The emergence of the concept of the «information society» has necessitated the formation of information culture among future specialists, and computerizations, informatization of the educational process have become the main directions of modernization of education. Attention, in general, began to focus on new opportunities, prospects of using information and telecommunication technologies to improve the effectiveness of the educational process.

The concept of the «knowledge society» gave birth to the model of an «innovative person», since the formation of such a society is based on the development and systematic interaction of science, education and innovations. The main task of the educational sphere is the formation of innovative thinking, focused on the effective creation of innovations and a constructive attitude to the innovations as an important personal and social value.

The model of «preventive education» was a response to the development of the concept of a «risk society». In the conditions of system production of various threats in society, it has become extremely important to form a new consciousness of a person, which would not lag behind life, but would outstrip it. Education is designed to help people to embark on a conscious and responsible choice of those ways of thinking and acting in a world of constant innovations and risks that will contribute to the preservation of life, culture and nature. Therefore, the inclusion of advanced mechanisms and an emphasis on the future have become the main guidelines of the educational system.

Predicting the «posthuman era» as the main threat to Homo Sapiens has defined critical thinking skills as the most important skills of a person. Therefore, the information paradigm of education is transformed into a reflective one.

Taking into account the rapid changes in our being, we focus on the need for a more timely adequate response of the education system to the trends in the development of modern society and the preparation of a person for the future.

Key words: information society, knowledge society, an innovative person, risk society, preventive education, a posthuman epoch, a reflective paradigm.